

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

МАРИАННА *Кисс*

Запретная.
ВРАГ ОТЦА

Марианна Кисс

Запретная. Враг отца

<https://litres.ru/74275969>

Аннотация

- Я хочу её, - я указал на пианистку. - Я забираю её с собой, и тогда мы с вами в расчёте. Больше никаких претензий к вам у меня не будет. - Подожди, Давид, мы так не договаривались, - он недовольно сжал челюсть и помотал головой. Малышка повернулась, с тревогой и недоумением посмотрела на отца. - О чём он говорит, папа? - Подожди, не вмешивайся, я сам поговорю. Давай-ка, поднимайся в свою комнату, - строго осёк он её вопрос. - Нет, пусть она останется, - говорю мягко, но требовательно. - Так нельзя, Давид? Ты играешь грязно.

Содержание

Пролог	4
1	7
2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

Федеральная тюрьма

- Смотри, какая сучка... молоденькая...

- Да там и сисек ещё нет, - ржёт Щербатый.

- Какая разница тебе ты что на сиськи будешь смотреть,

главное – дырочки и язык.

- А прощупать?

Грохнулась об пол штанга, ударилась о стойку, я обернулся.

- Заткнитесь, уроды, ничего не шарите в искусстве, дайте послушать, - рыкнул Бес.

Его шестёрки сразу заткнулись.

Не смотрю на экран.

Бес нащелкал на телеке какой-то фестиваль или конкурс молодых дарований. Просвещается. Старый пердун. Ему на девок только по телеку смотреть, у него вышка. Пожизненное. Любит про искусство послушать. А так как он тут бугор, то и всем приходится треньканье слушать.

Да, мне, собственно, похер. Я свои последние тюремные деньки усиленно занимаюсь. Чтобы кулак у меня был твёрдый, когда маленькому, старому гадёнышу Оравину буду ебальник чистить.

Очень хочется. Коплю злость и силу.

Обернулся, глянул на главного, тот залип на экране. Ну, и я повернул голову, что там такого, отчего эти недоделанные ржут.

Девчонка эмоционально играет на рояле. Волосами трясёт, грудью, руками... красиво, да. Но это не моё.

Люблю порно и шлюх, а это для какого-то сосунка прыщавого, ну и бля Беса, старого импотента.

Отвернулся, снова оценил свою мышцу и предплечье, сильнее сжал гантель. Хорошо хоть в тюрьме прокачался, на воле не до того. Там я богатый, уважаемый человек... был.

Сгибаю, разгибаю. Раз-два. Туда-сюда. Хоть какое-то занятие. Блять. Это тебе не финансами ворочать. Тут много ума не надо.

Да конца срока меньше года. Пока занимаюсь своим физическим здоровьем, духовным, потом займусь, когда откинусь. Вот тогда я так навдохновляюсь, выебу всех, кто хоть сколько-то будет подходящим.

- Гля чо делает, ёп твою мать... и кто такую захочет, у неё же с головой не в порядке, одни ноты на уме, - снова ржёт Скунс.

- Заткнись, сука, я слушаю, не видишь, - рычит Бес.

- Прости, прости, не выдержал...

Последние аккорды даже меня заставили обернуться. Глянул на экран. Девица встала, мило так кланяется. Довольная, раскраснелась... ещё бы. Всё равно не моё. Молодая. Невинная. Я люблю опытных.

Зал взорвался аплодисментами.

- Да, девчонка огонь, - осклабился главный.

Из телека ведущий вещает:

- Перед вами выступала лауреат конкурса молодых дарований имени Ростроповича, Софья Оравина.

И тут мне словно по коже огнем провели. Раскаленным железом к груди припечатали.

Оравина?

Софья Оравина?

Дочь его!

Софья Оравина - дочь человека, который меня сюда упрятал!

Софья

Закрыв глаза, повторяю Патетическая сонату. Третью часть. Мою любимую. Играю её в перерывах между разбором нового материала. Просто для отдыха. И для того чтобы ещё раз услышать эти звуки, от которых я захожу в стояние странного любовного транса.

Почему любовного, потому что любви у меня никогда не было, и с такими темпами никогда не будет.

Я говорю о той другой любви, которая снаружи. За окнами, за стенами. Которая кипит в свободном от нот мире. Но только пока без меня.

Сейчас моя единственная любовь – музыка.

Всю жизнь я пробираюсь сквозь эту любовь, иногда ненавижу, иногда снова люблю. Пылаю страстью. Горю и потушаю. А потом снова загораюсь. Я точно знаю, это со мной навсегда, кто бы, когда не появлялся в моей жизни и не исчезал, музыка будет со мной всегда.

На уровне импульсов витающих в воздухе, едва ощутимых вибраций, ощущаю бесшумные шаги папы. Приближается на носочках. Думает, я не слышу.

Он любит подслушивать, подойдя поближе к двери моей комнаты.

Странно, я совершенно не волнуюсь в зале, где полно разных звуков, где сотни глаз смотрят, и сотни ушей слушают, как я играю, но здесь, дома мне все мешает, даже присутствия папы не могу выносить. Когда занимаюсь, требую, чтобы он не входил.

- Пап, я тебя слышу, - говорю, не открывая глаз, перебирая пальцами по клавишам дореволюционного отреставрированного Беккера.

Ни один другой рояль я не люблю так сильно. Но всё равно когда-нибудь мечтаю изменить моему старичку. Это потом, когда я стану известной пианисткой и у меня будут деньги на самый лучший Стенвей.

Сейчас даже мой папа, довольно небедный человек не может себе этого позволить. Я знаю, у него достаточно денег, но в силу разных неизвестных мне причин, он не может совершить подобную покупку.

- Всё, всё, не мешаю, - папа уходит так же, на цыпочках.

Я улыбнулась, не открывая глаз.

Природа наделила меня исключительным слухом. Я слышу фальшь и гармонию не только в нотах, но и в окружающих звуках.

Последний аккорд. Грациозно изгибаю кисти руки, кладу ладони на колени.

Это папа говорит – грациозно, сама я бы такого о себе не сказала.

По утрам, перед тем как уехать на работу в министерство,

папа приходит поцеловать меня.

- Тук-тук, уже можно к тебе входить? – папа заглянул в комнату.

- Можно, - оборачиваюсь.

- Сонечка моя, жаль твоя мама не видит, какая ты стала, - сейчас, как обычно, потоки умиления и любования мной.

- Она видит, - киваю на портрет моей мамочки.

- Да, она делает все, чтобы тебе было ещё лучше, - соглашается папа.

- Куда уж лучше, пап? - я посмотрела в его глаза, показавшись, сегодня он какой-то грустный. - Что-то случилось? Это на работе?

- Нет-нет, - поспешно отвечает, подошел, поцеловал меня в лоб, - ладно, мне пора. Дела государственные не ждут.

Я встала со стула, обняла его, а он меня как-то странно обнял, не как обычно.

Возможно, показалось, но я почувствовала какую-то тревогу.

- Будешь заниматься?

- Да. Одно место туго идёт, - кивнула снова садясь.

- У тебя туго? – потрепал по плечу.

- И такое бывает, - перелистнула ноты.

- Эти пальчики не могут играть туго, - взял мою ладонь, поднёс к губам.

- Ещё как могут.

- Ну, все, я ушел, машина ждёт, - он направился к двери.

- Давай, - я махнула, не оборачиваясь, и сразу тронула клавиши подушечками пальцев.

Давид

Лимузин остановился у здания. Охранник вышел из машины, просканировав территорию, открыл мне дверь.

Я неторопливо поправил манжету рубашки, затянувшуюся на сантиметр дальше под рукав пиджака.

Не люблю когда что-то неидеально.

Прошел в холл. Мимо металлоискателей и сотрудников ЧОПа.

Небрежно, сунув руки в карманы, подождал, пока охрана проверит лифт.

Поднялись на этаж. Прямо по коридору меня уже ждут в самом дальнем кабинете.

Дверь распахнулась.

- Добрый день, прошу вас, - секретарь в строгом черном платье и элегантных туфлях мило улыбнулась, приглашая меня.

- Давид, какие люди и без охраны, - приветствует, расставив в сторону руки Алексей Павлович Оравин.

- Вообще-то, с охраной, - я вошел, осмотрел кабинет.

Его теперешний владелец явно ни в чём себе не отказывает. Берёт всё, что можно взять.

- А, да, точно, прости, запамятовал. Ты же теперь не хо-

дишь без своих голово... Ой, извини. Ну, присаживайся, рассказывай, - натянул улыбку, словно и правда рад меня видеть.

Я-то знаю, как он сейчас трясётся от страха.

Старая крыса. Как выстилается. А на суде геройствовал, сука. Не стесняясь, вешал на меня всех собак.

Ненавижу старого лживого козла. Дать бы ему по раскормленной роже... как же я мечтал об этом... семь долгих лет.

Но, собственно, я здесь не за тем, чтобы разmozжить его старую башку, об полированный стол. Не люблю грязь, кровь... глянул на рукав светлого пиджака... снова манжета скрылась. Мать твою, просил же купить нормальные рубашки. Уволю к чёрту управляющего.

- Да что рассказывать, вот на свободе уже месяц как, - глянул в прищуренные хитрые глазки.

- Месяц? - делает вид, что не знал, старая падла, - а что же не зашёл? - щёлкнул пальцами заглянувшей секретарше, та поняла только по жесту, кивнула и скрылась, прикрыв дверь.

- Занят был. Дел много накопилась. За семь лет-то, - я сжал губы в улыбке, показывая, чьи это были семь лет.

Не только мои, но его страшных снов и кошмаров по ночам. Я уверен они были.

- Ага, понимаю, понимаю, - проговорил синюшными губами.

- Вот и к вам заехать пришёл черед. Так сказать, за стары-

ми договорённостями.

- Так я и не против, всегда рад, - суетится, конечно, он рад, расплатится со мной и, наконец, закончатся его тахикардия и аритмия.

- Ты возмужал, Давид. Повзрослел.

- Спортом занялся на старости лет, - показываю накачанную руку. Бицепс даже сквозь пиджак проступает.

- Ну-ну, какие твои годы, Давид. Это меня уже скоро на пенсию выпрут, а тебе-то ещё сколько всего предстоит.

- Скоро сорок пять, а лучшие годы уже потрачены, - дернул я бровями.

- И ничего не потрачены, женишься ещё, детей заведешь, - ухмыляется.

Я натянуто улыбнулся, посмотрел на него взглядом коршуна готовящегося к затяжному падению и единственной возможной попытке цепко схватить добычу.

- И о детях поговорим, не возражаю.

- Ну, так я это, все приготовил, как договаривались, - смотрит заискивающе. - Сегодня приходи к нам на ужин. Я о тебе не забыл, не думай.

Ещё бы ты обо мне забыл.

Я улыбнулся, оголив зубы. Кивнул довольно.

- Приду, - встал, секретарша вошла с подносом с двумя чашками кофе, подошла, поставила поднос на стол, - Спасибо за прием, - я взял одну из чашек, отхлебнул, - отличный кофе.

- Бразильский, - Оравин внимательно за мной наблюдает.

- Пойду, на сегодня несколько важных визитов, - я поставил чашку.

- Ну, так я жду на ужин?

- Приеду обязательно.

Он пошёл ко мне за рукопожатием, но я отвернулся и вышел из кабинета.

Спустился в холл, где оставил охрану, чтобы этот раньше времени в штаны не наложил. Будет момент, ещё обделает портки.

2

Софья

Папа вернулся с работы, я радостно бегу его встречать.
Ещё только спускаюсь по лестнице, как

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.